

К 11-летию Германской Демократической Республики

ТВОРИМОЕ НАРОДОМ

ОТМЕЧАЯ в эти дни одиннадцатую годовщину Германской Демократической Республики, мы вместе с нашими немецкими друзьями радуемся расцвету новой жизни, создаваемой трудящимися ГДР. Одно из ярких явлений этой новой жизни — могучая культурная революция, завоеваниями которой заслуженно гордятся в республике.

Поступь культурной революции чувствуется в немецкой науке, успешно решающей огромные задачи хозяйственного и культурного развития страны, в литературе, где все большее место занимает тема современности и где становится все больше молодых писателей, обладающих опытом строительства социализма в городах и деревнях республики. Остро чувствуется культурная революция и в жизни немецкого театра.

О некоторых сильных театральных коллективах ГДР у нас немало писали, а знаменитый «Берлинский ансамбль» знаком советскому зрителю по памятным гастроллям, как и «Комическая опера».

НО У НАС еще мало знают об оживлении комедии в ГДР. Комедия на современную тему заняла заметное место в репертуаре театров: она привлекает разнообразием, позволяет режиссерам и актерам с блеском показывать высокий уровень комедийного искусства.

С успехом шла в театре «Фольксбюне» политическая комедия З. Дудова и М. Чесно-Хелла «Капитан из Кельна», известная советскому зрителю по одноименному фильму ДЕФА. Именно в демократической части Берлина, в двадцать минут ходьбы от Бранденбургских ворот, за которыми полыхает неоновое зарево западного сектора, «Капитан из Кельна» смотрится особенно напряженно. Чувствуется меткость и целеустремленность каждой ситуации, каждой реплики. Зал реагирует остро, живо: среди зрителей немало людей «оттуда», из Западного Берлина.

В этой атмосфере напряженного внимания понимаешь необходимость поразительно быстрого темпа, в котором идет комедия, убеждаешься в целесообразности ярких и простых декораций, легко и быстро меняющихся, полнее чувствуешь мастерство первоклассных актеров — исполнителей главных ролей комедии, оцениваешь острый текст пьесы. «Капитан из Кельна» — примечательное явление современной немецкой театральной культуры. Досадно, что пьеса эта, уже переведенная на русский язык, еще не показана советскому зрителю.

В том же театре идет комедия Гедды Циннер «Что было бы, если...», написанная с широким использованием традиций немецкой народной комедии, но, как и «Капитан из Кельна», остро современная.

Да, что было бы, если в современную деревню ГДР вер-

нулись с претензиями на свои права старые господа, ждущие этого мига под полой Аденауэра?

Конечно, этого не будет — слухи об их возврате, взбодравшие крестьян, оказались ложными. Но пока недоразумение расценивается, многое становится ясным: маски спадают, обнаруживается подлинная сущность людей. В типах и ситуациях бытовой комедии отражены поучительный политический опыт молодой республики, запечатлены живые черты нового, высмеяно уродство отживающего старого мира.

Мне довелось смотреть пьесу Циннер в тот вечер, когда театр пригласил молодых рабочих и рабочих Берлина и окрестных сельских местностей. Молодежь и в самой пьесе играет большую роль. Вот почему этот спектакль выглядел как весьма поучительная встреча искусства с жизнью. Актеры держали экзамен перед теми, кого они изображали, и, судя по веселой и дружной реакции зрительного зала, успешно.

На современную тему написана и «Студенческая комедия» Г. фон Вангенгейма. Она, как и предыдущие, посвящена борьбе двух миров: это пьеса о борьбе за душу молодежи. Вангенгейм создал запоминающиеся образы юношей и девушек, показал их отношение к жизни, к родине, к выбранной профессии. Его пьеса зовет немецкую молодежь служить народу, быть достойной нашего времени. Среди зрителей было немало молодежи из Западного Берлина. «У нас не пишут пьес о студентах», — хмуро ответил мне один из таких зрителей на вопрос о том, почему он захотел посмотреть «Студенческую комедию».

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, новое и более высокое качество искусства сказывается и в том, как за последние годы ставят в республике классические пьесы.

Театры ГДР проделали поистине огромную работу, знакомя трудящихся республики с лучшими произведениями национальной и мировой драматургии. Смелое и умное новаторство, умение по-новому — с вышкой современности — увидеть произведение классической драматургии и потому раскрыть его богатство с великопленной полнотой и глубиной сказались, как мне кажется, в работе театров республики над драматургией Ф. Шиллера.

В ноябре прошлого года в Веймаре и Иене прошел своеобразный фестиваль шиллеровских спектаклей, познакомивший участников шиллеровских празднеств в Веймаре со всей драматургией великого немецкого писателя, включая его незаконченную драму из русской истории «Деметриус».

Среди блестящей серии шиллеровских спектаклей особое место, по моему глубокому убеждению, занимает трилогия «Валленштейн» в постановке В. Лангхофа (Немецкий театр в Берлине).

Драматург и режиссер К. Паррла, строго придерживаясь шиллеровского текста, создал сценический вариант трилогии, позволивший показать три драмы Шиллера в пределах одного спектакля. Правда, он длился около пяти часов. Но все это время зрительный зал остается под обаянием Шиллера: таково мастерство режиссера и актеров.

Трилогию Шиллера Лангхоф трактует как драму о судьбах немецкого народа, зовущую к миру, проклинающую кошмар многолетней войны. Незабываемы не только трагический авантюрист Валленштейн (В. Гейни), политикан Октавио Пикколомини, великолепно сыгранный самим Лангхофом, подлинно героический Макс (Х. Дринда), но и образы простых людей, крестьян, солдат, слуг, измученных войной. Они еще пешки в руках азартных игроков-генералов, но и в них пробуждаются гнев, бурный протест.

Лангхоф полно раскрыл патристический замысел Шиллера, использовал могучий народный потенциал трилогии, сказал новое слово в истолковании народности великого драматурга.

Поразительно точно и верно понял и воплотил Лангхоф реалистическую линию трилогии. Ведь именно в ней суровая, кровавая правда жизни нередко заглушает абстрактную пафетику шиллеровских «рупоров духа времени», преобладающих в других драмах гениального поэта. Этот голос жизни — утроямая переключка лагерных сигналов, то дерзких, то заунывных, глухой рокот солдатских барабанов — великолепно передан и в музыкальном оформлении пьесы. Будем надеяться, что советские зрители, видевшие сцены из «Валленштейна» в исполнении Гамбургского театра, увидят замечательную постановку Лангхофа — это достижение социалистического театрального искусства наших дней.

Однако, пожалуй, с особой силой культурная революция сказалась не в профессиональных постановках пьес Шиллера, а в тех шиллеровских спектаклях, которые были осуществлены народными самодеятельными коллективами.

Во многих городах и селах республики любители-театралы — рабочие, крестьяне, служащие, учащиеся — при помощи профессиональных работников театра ставили пьесы Шиллера.

В ясный осенний день мы посетили деревню Бауэрбах, где когда-то в тесных комнатухах двухэтажного домика ютился беглый юртембергский военный врач Ф. Шиллер. Бауэрбах — это именно деревня: пруд с утками, старые дома и дворы с ветхими воротами, но крестьяне местного кооператива прославившись тем, что поставили «Вильгельма Телля». Они показали нам большую открытую сцену — живописный клочок земли, охваченный самодельным амфитеатром из дерна и досок. Самого Телля не бы-

ло! Он уехал куда-то по делам кооператива. Кое-кто из участников постановки, почтенные отцы семейств и здоровые молодые парни, охотно рассказали нам о том, как готовился

этот деревенский шиллеровский спектакль. Люди ходили на репетиции после нелегкого крестьянского трудового дня.

На другой открытой сцене, задником для которой служил лесистый склон горы, желтый и багровый под бирюзовым небом, ставили «Разбойников». Как сильно, вероятно, должен был звучать Шиллер среди утесов и сосен Тюрингенского леса, перед амфитеатром на нескольких тысяч человек, вырубленным в скале!

РЕПЕРТУАР самодеятельных трупп в республике разнообразен. Все чаще пишут для него современные немецкие писатели. Куба, замечательный поэт наших дней, создал для самодеятельного театра драматическую балладу «Клаус Стертебеккер», прославившую подвиги этого главаря «уравнителей» — немецких рыбаков и крестьян, поднявших в XIV веке оружие против гнета рыцарей и ганзейских богатеев.

В постановке «Стертебеккера» на острове Рюген участвовали две тысячи человек — самодеятельные труппы, профессионалы, толпы любителей-статистов. В море, среди скал, на прибрежном песке, на палубах кораблей разыгрывались сцены из эпохи Стертебеккера. Радиотехники придумали особые усилители, чтобы не гасли голоса актеров от морского тумана и ветра. Зрители, среди которых было много приехавших издалека, за сотни километров, спорили из-за места, чтобы увидеть подвиги и смерть Стертебеккера. Театральные рецензенты, видевшие «рюгенское действо», в один голос утверждали, что это было величавое и незабываемое зрелище — искусство, творимое народом и для народа.

ТАК ВТЯГИВАЮТСЯ в великое дело создания новой культуры тысячи и тысячи трудящихся Германской Демократической Республики. Так наряду с новыми достижениями в строительстве социализма с каждым годом обогащается передовая немецкая культура наших дней, с честью продолжающая и развивающая лучшие традиции немецкого народа.

Р. САМАРИН.